

В последнее время Чу Юнь изо всех сил старался избегать Ци Е. Но будто само небо решило над ним поиздеваться — он всё равно постоянно видел его то тут, то там.

По идее, они учились на разных специальностях, а университет был огромным, так что вероятность случайно встретиться была очень маленькой. Крошечной. И всё же они сталкивались снова и снова.

Ци Е оставался таким же вспыльчивым. Стоило им случайно встретиться взглядами, Чу Юнь тут же опускал голову, отводил глаза, а ещё издалека хватал Се Чжиюя и быстро уводил прочь.

Какой страшный. Ци Е только что будто хотел подойти. Он собирался его избить? Чу Юнь ведь не нарочно снова ему попался. Хорошо, что успел убежать.

Небольшой мозг Чу Юня заработал на предельной скорости. Через мгновение он внезапно прозрел и посмотрел на Се Чжиюя. Понял! Вот в чём дело! Неужели Ци Е думает, что я отнял у него жену?!

Но ведь им ещё рано тайком заводить роман. Значит, сюжет просто пошёл раньше времени?

Чу Юнь украдкой посмотрел на Се Чжиюя. Тонкие черты лица, прямая осанка — стройный, будто молодой белый тополь. Очень красивый. Ци Е вполне мог ревновать. Так, может, Се Чжиюй уже знаком с ним?

— Не знаком.

Чу Юнь резко повернул голову, широко распахнув глаза. Да он мысли читает?!

— Ха.

Се Чжиюй всё-таки не выдержал и рассмеялся. Сяо Юнь и правда был наивным глупышом. Он протянул руку, помял его упругую гладкую щёку и, прищурившись, неторопливо наслаждался ощущением. На ощупь оказалось даже лучше, чем он думал.

— Сяо Юнь, я разве не говорил, что у тебя всё написано на лице? М-м... Достаточно одного взгляда, чтобы понять, о чём ты думаешь.

Чу Юнь и сам знал, что не умеет контролировать мимику, поэтому решил спросить прямо:

— Ты... э... А тот человек, что был только что, как он тебе?

Чу Юнь подумал, что, может быть, Ци Е влюбился в Се Чжиюя с первого взгляда. В романе их

чувства развивались постепенно, день за днём, но теперь сюжет явно менялся слишком быстро.

Ведь даже Чу Юнь за последние дни заметил, что отношения между Мэн Бэйсином и Се Чжиюем стали какими-то неправильными и напряжёнными. А по книге Мэн Бэйсин вообще-то должен был быть влюблён в Се Чжиюя.

Но 001 ничего по этому поводу не говорила. Только велела ему как следует отыгрывать собственную сюжетную линию.

Се Чжиюй молчал уже довольно долго. Чу Юнь поднял голову и увидел, что тот смотрит на него с ужасно мрачным лицом. Грубо говоря, выражение у него было такое, будто он только что дерьма наелся.

— Ч-что случилось?

— Ничего. Никак. Сяо Юнь, тебе кто-нибудь нравится?

Произнося это, Се Чжиюй пристально смотрел прямо на Чу Юня.

Тому стало не по себе, словно по коже поползли мурашки. Он потёр руки и честно ответил:

— Нет.

Услышав ответ, Се Чжиюй сам не понял, радуется он или расстроен. Наверное, и то и другое. Рад — потому что Чу Юнь не любит никого другого. И расстроен — потому что точно так же легко и без колебаний тот мог сказать, что не любит его.

Вспомнив недавний вопрос Чу Юня, Се Чжиюй сделал ещё один вывод: в чувствах тот был чистым листом и ужасно медлительным. Он совершенно не замечал, что один идиот уже явно им заинтересовался.

Впрочем, так даже лучше — никто не сможет воспользоваться случаем. А тот идиот, похоже, и сам ещё не понял, что уже чего-то хочет от Чу Юня. Этот знакомый хищный взгляд, полный желания присвоить, Се Чжиюй знал слишком хорошо: он видел его на собственном лице. И этот болван ещё умудряется строить грозную рожу и пугать человека. Главное, чтобы потом не пожалел.

Подумав об этом, Се Чжиюй спрятал злорадную улыбку. Ему придётся получше сторожить своё сокровище.

Стоило им выйти ненадолго, как Мэн Бэйсин уже начал заваливать сообщениями.

11:40

Суперкрасавчик Сяо Мэн:

□После обеда довольно прохладно. Хочешь посмотреть, как я играю в баскетбол?□

□Я очень хорошо играю.□

11:42

Суперкрасавчик Сяо Мэн (185+ и восемь кубиков):

□Юнь-Юнь, ты куда ушёл?□

□Почему ещё не вернулся?□

Суперкрасавчик Сяо Мэн (185+ и восемь кубиков) «похлопал» тебя.

Дальше шла целая россыпь плаксивых стикеров. Чу Юнь не отвечал не специально: его телефон медленно принимал сообщения, а когда переписка накапливалось много, начинал страшно тормозить. Каждый вечер Чу Юню приходилось специально открывать приложение-очиститель и освобождать память.

Скорее всего, Мэн Бэйсин только что вышел с занятий. Утром у него были пары. Ещё вчера Чу Юнь собирался пойти с ним — всё-таки взаимность за взаимность. Услышав, что Чу Юнь согласен составить ему компанию, Мэн Бэйсин так обрадовался, что даже уже забравшись под одеяло, продолжал болтать с ним. В итоге утром Чу Юнь не услышал будильник.

Мэн Бэйсин выключил его, не стал будить Чу Юня и сам ушёл на занятия. У Се Чжиюя утром была всего одна пара, поэтому Чу Юнь решил купить еду в качестве извинения перед Мэн Бэйсином, а Се Чжиюй пошёл с ним в столовую.

Чу Юнь достал телефон и ответил Мэн Бэйсину.

су: □Я вышел купить еду. Что хочешь? Скоро вернёмся.□

Он подождал довольно долго, но Мэн Бэйсин не ответил. Чу Юнь убрал телефон и пошёл покупать еду.

Се Чжияо рядом видел огромную кучу сообщений на экране Чу Юня. Он приподнял бровь и посмотрел в небо.

Какой же сегодня особенно красивый пейзаж в кампусе.

Когда Чу Юнь вернулся в общежитие, уже было двенадцать. Занавески на кровати Мэн Бэйсина были плотно задернуты. Даже когда дверь открылась, внутри не произошло ни малейшего движения.

Обиделся.

Чу Юнь никогда никого не уговаривал и не мирился после ссор, но понимал, что сегодня был неправ. Се Чжияо же несколько не волновался. Поставил еду, разложил столик, начал один за другим открывать контейнеры и позвал:

— Сяо Юнь, иди есть. Лапша сейчас размокнет.

— Подожди немного.

Чу Юнь посмотрел на наглухо закрытые занавески, поднялся к щели и тихо извинился:

— ...Прости. Не сердись на меня, ладно? Мне надо было поставить несколько будильников. В следующий раз точно пойду с тобой на пары...

Он подождал. С кровати не донеслось ни звука.

Чу Юнь решил, что извинение прозвучало недостаточно искренне, и снова приблизился:

— Я купил тебе еду в знак извинения. Прости меня...

Человек на кровати пошевелился. Занавеска со свистом отъехала наполовину — как раз со стороны лестницы вверх.

Намёк был очевиден: поднимайся и говори здесь.

Лицо Се Чжияо почернело, будто дно кастрюли. Он больше не мог смотреть на эту наглость. Слышит, как Чу Юнь его уговаривает, и наверняка внутри кайфует. Он повысил голос:

— Сяо Юнь, иди сюда. Хватит уже. Первый раз, второй — ладно, но третьего не будет.

Чу Юню тоже было неприятно снова и снова наткнуться на холодную стену. Ему даже стало немного грустно. Мэн Бэйсин никогда так сильно на него не сердился, и Чу Юнь уже не понимал, как ещё его успокоить.

Поникнув, он вернулся к столику и принялся есть. Зато Се Чжияй умел поднимать настроение: несколько мягких слов и пара шуток — и Чу Юнь снова улыбался.

Уже успевшая утихнуть злость Мэн Бэйсина вспыхнула заново. Почему он раньше не замечал, насколько Се Чжияй противный? Зелёный чай, белый лотос — только и знает, что строить из себя святого и соблазнять Чу Юня!

На самом деле Мэн Бэйсин перестал сердиться уже после первого извинения. Более того, от мягкого голоса Чу Юня у него даже мысли поплыли. Хотелось, чтобы тот поугваривал его ещё немного — лучше всего поднялся наверх и уговаривал лицом к лицу.

Но этот Се Чжияй влез поперёк! Если бы не он, Чу Юнь уже поднялся бы сюда!! И ещё хорошего человека из себя строит. Бесит до смерти!!

Чу Юнь как раз ел, когда громкий звук резко распахнутой занавески заставил его вздрогнуть. Он поднял голову и увидел Мэн Бэйсина: тот смотрел на него с красными глазами и обиженным выражением.

Чу Юнь не выносил, когда при нём плакали, и мгновенно запаниковал.

— Ты... Еда ещё не остыла. Спустишь, поешь немного.

— Почему ты ушёл с ним? Почему мне не сказал? Почему не отвечал на сообщения?

Вопросы посыпались один за другим, да ещё голос был чуть плаксивым. Чу Юнь растерялся ещё сильнее и, запинаясь, честно отвечал на всё подряд:

— Я... увидел, что уже почти обед, и пошёл купить еды. Утром не пошёл с тобой, вот и хотел... загладить вину. Я ответил тебе, правда. Написал в телефоне.

— У меня вообще нет твоего сообщения! Я всё время держал телефон в руках и смотрел!

Ещё немного — и из глаз Мэн Бэйсина покатались бы крупные слёзы. Чу Юнь поспешно достал свой почти музейный телефон и увидел, что сообщение, отправленное полчаса назад, до сих пор крутится в статусе отправки.

— ...

Чу Юнь беспомощно поднял экран и показал ему:

— Телефон слишком медленный. До сих пор не отправилось.

— ...

Мэн Бэйсин ничего не сказал, спрыгнул с кровати и прямо направился в ванную. Чу Юнь тревожно сел обратно. А лицо Се Чжиюя в этот момент уже стало невозможно мрачным.

Обычно выглядит полным идиотом — а я его недооценил. Похоже, достойный соперник.

Се Чжиюй изо всех сил подавил эмоции и повернулся к окну, на деревья и траву.

Дурацкое дерево! Дурацкие цветы! Дурацкий пейзаж!

<http://bllate.org/book/19031/1894331>